

— Ве-верховный жрец!

— Что за недостойный шум? В чем дело?

— Из Собраца... то есть из Главного Храма... прибыл сам Чиф-Элдер (Главный Старейшина)!

Лицо Акте окаменело. Главный Старейшина из Собраца? Сюда? Раньше из центра присылали лишь рядовых верующих или гонцов с посланиями, но визит столь высокопоставленного лица был делом неслыханным. Люди такого ранга обладали огромной властью и обычно были слишком стары, чтобы рисковать жизнью в опасном путешествии до Солара. Но теперь... теперь в Солар вела безопасная дорога.

«Я должен был предвидеть это».

Акте закусил губу, чувствуя, как почва уходит из-под ног. Тем временем весть о прибытии Старейшины уже разнеслась по залу.

— Кто такой этот Главный Старейшина?

— Собрац — это же там, где живет сам Папа?

Долгие годы верховный жрец был высшим духовным авторитетом в Соларе. О Папе слышали лишь краем уха, поэтому местные прихожане пребывали в растерянности. Зато чужаки, прибывшие извне, с энтузиазмом начали расписывать величие Старейшины и великолепие Храма в Собраце. Когда кто-то из местных спросил, как человек мог добраться до города в начале зимы, они вздохнули и начали рассказывать о новом тоннеле.

Для жителей Солара, чья жизнь десятилетиями текла по кругу в изоляции, это событие стало настоящим шоком. И не стоит забывать — все они были истово верующими.

Шум в зале, напоминавший гул потревоженного улья, начал стихать. Послышался чистый, мелодичный перезвон серебряных колокольчиков: динь-динь, динь-динь. Толпа у входа расступилась, и в зал медленно вошла процессия Главного Старейшины. Люди приподнимались на цыпочки, вытягивали шеи, стремясь разглядеть величественное шествие.

— Так вот он какой... Главный Старейшина из столицы... — благоговейно прошептал кто-то в толпе.

Первым впечатлением от процессии был ослепительно белый цвет. Все участники были облачены в безупречные жреческие одежды, какие в Соларе носили лишь верховный жрец и его ближайшее окружение. Ткань, привезенная из Собраца, была дорогой, атласной, с широкими элегантными рукавами. На белом фоне поблескивали и мелодично звенели серебряные украшения, приковывая взгляды прихожан. Казалось, в зал вошли святые из

древних легенд.

Особую одухотворенность облику придавали тонкие вуали. Из-под надвинутых капюшонов на лица спускалась легкая полупрозрачная ткань, доходящая до переносицы. Волосы, искусно уложенные, были украшены мелкими жемчужинами, напоминавшими снежинки. Это была демонстрация небывалого богатства.

Вокруг Старейшины словно сиял мягкий ореол. Следом за ним семенил юный послушник с тремя красными шнурами на поясе, бережно поддерживая длинный шлейф его одеяния. За ними шли двое жрецов: в одной руке они держали по три алых цветка, в другой — серебряные колокольчики, оглашая зал чистым звоном.

Но и это было не всё. За ними следовали верующие в роскошных белых одеждах, рыцари-хранители в сияющих серебром доспехах и знатные господа со своими слугами. Прихожане из Собраца, узнав лицо Старейшины, начали выкрикивать приветствия:

— Старейшина! Ваше Преосвященство!

— Какая радость видеть вас здесь! Так близко...

— Старейшина, вы узнаете меня? Я всегда посещал ваши службы в столице!

Местные жители, подхваченные общим порывом, тоже начали восторженно смотреть на гостя. Акте, изо всех сил стараясь сохранить лицо, скрипнул зубами. Он медленно отступил в сторону, уступая место. Главный Старейшина поднялся на кафедру, где только что стоял Акте.

И тут рядом со Старейшиной встал еще один человек. Акте, склонивший было голову в знак почтения, поднял взгляд и замер. Он всмотрелся в фигуру рядом с гостем. Несмотря на то, что лицо было наполовину скрыто плотной белой вуалью, в человеке, стоявшем рядом со Старейшиной и смотревшем на Акте сверху вниз, он безошибочно узнал молодого Лорда Солара.

Сквозь полупрозрачную ткань Эйра одарил его торжествующей, уверенной улыбкой. Лицо Акте исказилось от ярости, когда он понял: всё это — от начала до конца — было подстроено Лордом.

□

Вернувшись в Солар после постройки тоннеля, Эйра, несмотря на безумную занятость, находил время для переписки с Далоке Логией. В ходе общения он быстро раскусил тайное желание Старейшины: тот искренне поддерживал своего брата-Папу, но в то же время страстно желал той же славы и признания.

Молодой Лорд Солара оказался идеальным инструментом для удовлетворения амбиций Старейшины.

Эйра не собирался тратить «долг жизни» Логии впустую. Просьба, которую он передал ранее, была выгодна и самому Старейшине: заслуга в открытии рынка сбыта священного камня Солара и новых доходах Храма теперь целиком принадлежала Логии.

Эйра тонко намекнул Старейшине, что хотел бы перевести их отношения из разряда «спаситель-спасенный» в формат взаимовыгодного союза. С каждым письмом их дружба крепла.

И когда рейтинг поддержки Эйры начал стремительно падать, он решил, что пора предъявить Логии счет. Поздней ночью он составил длинное и велемечивое послание:

«...В данный момент я готовлю подарок для Главного Храма.

Это будет величественный белоснежный барельеф для одной из стен собора, в центре которого будет запечатлена сама Морунка.

Вокруг неё будут изображены небесные посланники, и — о чудо или воля богов! — тот, что стоит по правую руку от богини, удивительно напоминает Ваше Преосвященство.

Уверен, вы будете рады убедиться в этом лично. Прошу вас почтить нас визитом в день завершения этой прекрасной работы. Я пришлю отдельное уведомление.

Кроме того, я вынужден обратиться к Далоке Логии с просьбой. В Соларе сейчас творятся прискорбные дела, и мне нужно содействие Главного Старейшины. Как я спас жизнь Вашему Преосвященству, так и вы, надеюсь, поможете мне в моей нужде...»

Эйра не требовал невозможного. Напоминая о долге жизни, он одновременно подчеркивал, что Логия получит свою долю славы и выгоды. Ответ пришел быстро: Старейшина охотно согласился. Просьба не была обременительной, а перспектива увековечить себя на барельефе в святом месте льстила его самолюбию.

Отправив письмо, Эйра запасся терпением. Ему нужно было время, чтобы разыграть карту Старейшины максимально эффективно.

Ему нужно было, чтобы через тоннель в город прибыло достаточное количество верующих извне. Он ждал, пока родители Вольфа разнесут слухи о нем, а жрец Акте наполнит город сплетнями о «Лорде-безбожнике».

Когда все условия были соблюдены, а Яну собрался в Болни, Эйра немедленно отправил Логии весть о завершении работы. Старейшина, только и ждавший сигнала, быстро и тайно прибыл в Солар под покровом ночи.

Умудренный опытом политических интриг, Старейшина прекрасно понимал, чего от него хочет Эйра. После теплого приветствия они немедленно приступили к подготовке торжественного шествия для утренней службы.

В столице, как и в Соларе, существовал культ священных земель Севера. Богатые прихожане из Собраца, получив возможность безопасно посетить Солар вместе со Старейшиной, не поскупились на наряды. Под руководством Логии они приложили все усилия, чтобы выглядеть величественно. Собрац, будучи портовым и торговым городом, по уровню роскоши на голову превосходил аскетичный Солар.

Наблюдая за тем, как пышная процессия поражает воображение местных жителей, Эйра невольно почувствовал укол совести. Разрыв в уровне жизни между Собрацем и Соларом был настолько велик, что ему стало горько за своих бедно одетых людей.

«Как только переживем кризис, я обязательно займусь процветанием этого края».

С этими мыслями Эйра стоял рядом с Далоке Логией, сохраняя невозмутимый вид. Его вуаль была плотнее, чем у остальных, скрывая глаза и черты лица. Поскольку Старейшина и его свита тоже были укрыты дорогими тканями, наряд Лорда не казался чем-то инородным.

Тем не менее, Аттера те Акте сразу узнал его. Когда их взгляды встретились, жрец метнул в него яростный взгляд, на что Эйра лишь безмятежно улыбнулся, давая понять: «Сегодня я тебя уничтожу».

<http://bllate.org/book/14410/1274001>